

— Это твоя комната. — Тао Хэ провёл его по новой квартире, специально выделив под мастерскую отдельное помещение. Сейчас, когда финансовое положение улучшилось, он сразу же приобрёл квартиру с готовым ремонтом. Эта комната располагалась у окна во всю стену, откуда открывался вид на закат. Увидев это, он сразу же влюбился в это место, представляя, как тот человек будет сидеть перед холстом, окутанный светом.

Он повёл Ци Го внутрь, словно зверь, демонстрирующий свою территорию. Ци Го сразу же заметил на столе краски и бумагу. Подойдя ближе, он потрогал их — это были именно те материалы, которые он чаще всего использовал.

— Маленький Тао, ты так хорошо всё подготовил.

Тао Хэ только улыбался, не говоря ни слова, но в душе думал: «Если бы не подготовился, разве смог бы я тебя сюда заманить?»

Осмотрев всё вокруг, они остановились у двери в одну из комнат.

— Это наша комната. — Тао Хэ слегка кашлянул, глядя на слегка озадаченного Ци Го, и повёл его внутрь. В комнате стояла большая двуспальная кровать, на которой пока был только матрас, а постельное бельё ещё не было расстелено.

— Господин Ци, давайте вместе постелим бельё. — Он пристально смотрел на него, вспоминая, как мило Ци Го выглядел в тот раз, когда впервые помогал ему заправлять постель.

Закончив с этим и разложив вещи, они заметили, что уже наступил вечер. Ци Го собрался готовить ужин, но Тао Хэ остановил его:

— Ты тут ещё не освоился, давай я приготовлю. — В последние дни он много экспериментировал с готовкой, и, возможно, благодаря природному таланту, у него это получалось довольно легко. Хотя он был новичком, его навыки уже превосходили умения Ци Го.

С этими словами он отправился на кухню, оставив Ци Го одного в гостиной смотреть передачи о животных. Тот ощущал лёгкое недоумение, но не мог понять, в чём дело: почему после возвращения Тао Хэ их отношения так резко изменились?

Ци Го не знал, что Тао Хэ уже решил изменить своё представление о себе, доказав, что он тоже может быть заботливым и внимательным мужчиной. Приняв ситуацию как есть, Ци Го быстро погрузился в передачу, забыв о своих сомнениях.

Ужин был простым, но блюда оказались вкусными и ароматными, почти не уступая тем, что готовили повара семьи Ци. Ци Го не смог удержаться и взял себе ещё полпорции. Его щёки были набиты едой, как у хомяка, сосредоточенно запасающего пищу. Тао Хэ смотрел на это с теплотой в глазах.

— Маленький Тао, ты готовишь просто великолепно. — Даже после окончания трапезы Ци Го смотрел, как Тао Хэ убирает пустые тарелки. С тех пор как он начал жить отдельно, он давно не ел так вкусно — видимо, ему самому нужно было подтянуть свои кулинарные навыки.

— Тогда скорее похвали меня. — Тао Хэ встал перед ним, слегка наклонившись, приблизив своё лицо к лицу Ци Го. Один сидел, другой стоял, но они были так близко, что могли разглядеть свои отражения в зрачках друг друга. Тао Хэ почти утонул в этих чистых глазах, но вдруг увидел, как они сузились, и услышал тихий смешок Ци Го:

— Хорошо, хорошо. Маленький Тао, ты такой послушный.

Одна рука легла на его затылок, нежно поглаживая, прохладные пальцы время от времени касались обнажённой кожи на шее, вызывая дрожь. Ему было так приятно, что он чуть не застонал, едва сдерживаясь, чтобы не упасть в объятия Ци Го.

Но он не упал, а скорее сел на колени Ци Го, их лица оказались совсем близко, грудь к груди, настолько близко, что он не смог удержаться и обнял его.

Ци Го, неожиданно оказавшийся в объятиях, оставался спокоен, потому что в его голове сразу же всплыл видеоролик, где большая собака радостно опрокидывает вернувшегося домой хозяина. «Маленький Тао и я стали так близки», — подумал он, радуясь за себя. Он вдруг осознал, как сильно вырос — от «убийцы домашних животных» до человека, способного воспитать питомца, который так привязан к своему хозяину.

Один наслаждался близостью, другой размышлял о своём росте — они были вместе, но мысли их были далеки друг от друга, что выглядело довольно забавно.

Хотя Тао Хэ хотел остаться в этом положении, он боялся, что у Ци Го затекут ноги, и неохотно встал. После ужина им обоим нечем было заняться, и они, как обычно, сели рядом на диване смотреть телевизор.

В какой-то момент Ци Го вспомнил о чём-то и поднялся, чтобы порыться в своих вещах, откуда достал несколько эскизов.

— Это ты, маленький Тао. — Он редко рисовал людей, но в тот день, создавая образ главного героя для своей книги, он нарисовал всех вокруг в поисках вдохновения. Однако среди всех набросков только образ Тао Хэ был особенным.

Тао Хэ бережно взял блокнот, заполненный случайными зарисовками. На странице был изображён мальчик с ушками зверя, держащий в руках подушку размером с себя. Рядом было написано двумя круглыми иероглифами: «Очень злой». Черты лица мальчика явно напоминали его самого, особенно выражение, которое было одновременно похожим и милым, вызывая желание любоваться им бесконечно.

Ци Го, видя, как тот не отрывает взгляда от рисунка, впервые почувствовал смущение — он редко показывал свои работы другим.

— Тебе нравится? — тихо спросил он.

— Нравится. — Тао Хэ поднял голову и без колебаний ответил. Произнеся эти слова, он вдруг ощутил странное волнение. Глядя на слегка смущённого Ци Го, он почувствовал, как сердце его наполнилось теплом и нежностью, и ему захотелось снова обнять его. Незнакомое, но знакомое желание охватило его, и Тао Хэ вдруг понял: вот оно.

Вот оно.

Его взгляд стал глубже, пальцы нежно коснулись бумаги, где был изображён он сам, держащий подушку. Он тихо засмеялся. Теперь он понял, откуда взялась эта внезапная ревность и нежелание расставаться с этим человеком.

— Рад, что тебе понравилось. — Увидев его реакцию, Ци Го облегчённо вздохнул, и на его лице появилась улыбка. В отличие от его обычной сдержанной улыбки, эта была искренней и

естественной, словно радость от признания.

— Но... — Тао Хэ задумался, глядя на рисунок, и почувствовал, что чего-то не хватает. Он заметил на столе маркер, взял его и быстро изменил изображение, заменив подушку в руках мальчика на большое яблоко.

— Я больше всего люблю большие яблоки. — Он с удовлетворением улыбнулся, поглаживая нарисованное яблоко, и, не в силах сдержать порыв, снова обнял Ци Го.

— Господин Ци, пожалуйста, никогда не бросай меня... — Иначе я не знаю, что могу сделать.

Хотя Тао Хэ хотел остаться, он боялся, что у Ци Го затекут ноги, и неохотно встал. После ужина им обоим нечем было заняться, и они, как обычно, сели рядом на диване смотреть телевизор.

В тот же вечер Тао Хэ сменил все свои аватарки в социальных сетях на этот рисунок, словно хвастаясь чем-то. Ци Го, видя, как тому нравится его подарок, тоже почувствовал радость — он впервые подарил кому-то свой рисунок.

— Ты будешь спать со мной? — Только перед сном, увидев, как Тао Хэ следует за ним в комнату, Ци Го осознал, что упустил что-то важное. Он сомневающе посмотрел на двуспальную кровать, которую они вместе застелили. Постельное бельё было детским, с узором из дельфинов. Это Тао Хэ специально выбрал для него.

— Конечно, мы будем спать вместе, ведь здесь только одна кровать. — Тао Хэ без лишних слов усадил его на кровать. Даже если бы он ещё не осознал своих чувств, он уже давно задумал это.

Журналист: Хотелось бы узнать, что чувствует господин Ци, превратившись из хозяина в питомца. (Протягивает микрофон)

Ци Го: Не рад, не счастлив, даже хочется сбежать. (Надувает щёки)

Журналист: Звучит печально. А как насчёт вас, господин Тао, ставшего из питомца хозяином? (Передаёт микрофон)

Тао Хэ: Очень рад, очень счастлив, даже хочется откусить большое яблоко. (Улыбается)

Ци Го: Я хочу завести котика...

Тао Хэ: (Хмурится) Господин Ци, будь хорошим, ты можешь завести меня. (Крепко обнимает)

Ци Го: Маленький Тао хочет, чтобы я его завёл? (Глаза сияют)

Тао Хэ: Конечно, кроме тебя, кто ещё сможет меня завести?

Ци Го: Маленький Тао такой хороший. (Радостно)

<http://bllate.org/book/16319/1472638>